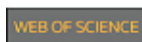

Жученко В. С. Решение «ауховской проблемы» в Дагестане в конце 1980-х — начале 1990-х годов / В. С. Жученко, К. Г. Малихин // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 338—354. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-338-354.

Zhuchenko, V. S., Malykhin, K. G. (2021). Solution of “Aukhov problem” in Dagestan in Late 1980s — Early 1990s. *Nauchnyi dialog*, 5: 338-354. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-338-354. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-338-354

Решение «ауховской проблемы» в Дагестане в конце 1980-х — начале 1990-х годов

Жученко Виктория Сергеевна

orcid.org/0000-0002-9324-3508

младший научный сотрудник, аспирант
Национальный центр информационного
противодействия терроризму
и экстремизму в образовательной среде
и сети Интернет
zhuchenko1995@bk.ru

Малихин Константин Германович

orcid.org/0000-0001-9932-7051

WoS ResearcherID C-4395-2018

доктор исторических наук, профессор
malikhin@sfedu.ru

Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Solution of “Aukhov problem” in Dagestan in Late 1980s — Early 1990s

Victoria S. Zhuchenko

orcid.org/0000-0002-9324-3508

Junior Researcher, Postgraduate Student
National Center for Information
Counteraction to Terrorism and Extremism
in the Educational Environment
and the Internet
zhuchenko1995@bk.ru

Konstantin G. Malykhin

orcid.org/0000-0001-9932-7051

WoS ResearcherID C-4395-2018

Doctor of History, Professor
malikhin@sfedu.ru

Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

© Жученко В. С., Малихин К. Г., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются решения органов государственной власти на всесоюзном и республиканском уровнях по урегулированию «ауховской проблемы» в Дагестане в период перестройки 1985—1991 годов. Ключевыми точками проблемы авторы определили конфликты в Чапаево 1985 года и в Новокули 1989 года. В фокус исследования включаются все стороны конфликта: представители органов власти, общественных структур (организаций, фронтов, движений), СМИ и этнических меньшинств (чеченцы-аккинцы, лакцы, аварцы, кумыки). Используется ретроспективный метод исторического исследования: изучается последовательность действий всех сторон конфликта, причинно-следственные связи, обусловившие противоречия. Авторы пришли к выводу, что, несмотря на сдерживание конфликта в определенных рамках, он все равно выливался в агрессивные как физические, так и политические формы противостояния. Указывается на то, что действия органов власти зачастую были продуманными и последовательными, но носили затяжной и медлительный характер. Отдельно отмечается пролонгация профилактических мер и нехватка механизмов противостояния уже разразившемуся конфликту. В заключение подчеркивается, что проблема остается нерешенной до настоящего времени, поэтому важно изучать и анализировать опыт и ошибки прошлого.

Ключевые слова:

межэтнический конфликт; ауховская проблема; перестройка; реабилитация; решения органов власти; чеченцы-аккинцы; лакцы; аварцы; кумыки.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The author considers the decisions of the state authorities at the all-Union and republican levels on the settlement of the “Aukhov problem” in Dagestan during the period of perestroika 1985—1991. The authors identified the conflicts in Chapaev in 1985 and in Novokuli in 1989 as the key points of the problem. The focus of the study includes all parties to the conflict: representatives of government bodies, public structures (organizations, fronts, movements), the media and ethnic minorities (Chechens-Akkins, Laks, Avars, Kumyks). A retrospective method of historical research is used: the sequence of actions of all parties to the conflict, the cause-and-effect relationships of existing contradictions are studied. The authors concluded that, despite the containment of the conflict within certain limits, it still turned into aggressive physical and political forms of confrontation. It is pointed out that the actions of the authorities were often thoughtful and consistent, but were protracted and slow. Separately, the prolongation of preventive measures and the lack of mechanisms to resist the already erupted conflict are noted. In conclusion, it is emphasized that the problem remains unresolved to the present, therefore it is important to study and analyze the experience and mistakes of the past.

Key words:

interethnic conflict; the Aukhov problem; restructuring; rehabilitation; decisions of the authorities; Chechens-Akkins; Laks; Avars; Kumyks.

Решение «ауховской проблемы» в Дагестане в конце 1980-х — начале 1990-х годов

© Жученко В. С., Малыхин К. Г., 2021

1. Введение

Межнациональные конфликты и осложнение самой системы национальных и межэтнических отношений традиционно считают одной из главных причин распада Советского Союза. Однако опыт показывает, что, несмотря на действенность концепции «дружбы народов», проблемы в данной сфере были до 1985 года и сохранились до настоящего времени на постсоветском пространстве, что обуславливает актуальность изучения национального вопроса в разных регионах России и страны в целом.

Этот общественно-политический вопрос имеет значение и с точки зрения уровня возникновения национальных конфликтов, поскольку они проявлялись в масштабе союзных республик, а также угрожали целостности России. Одним из самых ярких проявлений таких межэтнических конфликтов стала ауховская проблема на Северном Кавказе.

«Ауховской проблемой» (также «аккинской») называют ситуацию, возникшую после выселения в 1944 году чеченцев-аккинцев из Ауховского района, с его последующим переименованием в Новолакский и заселением лакским и аварским народами, а также передачей его части в состав Казбековского района ДАССР. В последующие десятилетия ауховцы требовали право возвращения в покинутые селения и восстановления Ауховского района с его историческими названиями поселений.

Важной вехой в развитии ауховской проблемы стал 1957 год, когда чеченцам-аккинцам разрешили вернуться на Северный Кавказ. Однако дома уже были заняты лакским и аварским населением, которое не собиралось покидать уже обжитые места. Тем не менее, несмотря на статус затяжного нерешенного конфликта, крупных столкновений в Новолакском (Ауховском) районе в 1960—1970-х годах не фиксировалось.

Новый виток начался с изменением общей политики государства, в частности, в сфере национальной политики, в годы перестройки. Помимо деятельности чеченцев-аккинцев, в середине 1980-х годов наблюдалась активизация национальных движений других репрессированных народов: крымских татар, балкарцев, ингушей. Кроме этого, уже с 1985 года начались волнения на национальной почве в Казахстане, Якутской АССР. Поэтому справедливо будет говорить о том, что актуализация ауховской

проблемы в годы перестройки на фоне происходящих событий была закономерным явлением.

26 июля 1985 года 14 человек чеченской национальности подъехали к селу Чапаево Новолакского района Дагестана и начали строить палатки. Бюро Хасавюртовского горкома КПСС расценило эти действия как самовольный захват земель с целью создания беспорядков [ЦГА РД, ф. 2020-П, оп. 1. д. 620, с. 7]. Этот инцидент стал одним из самых значительных проявлений «ауховской проблемы» в последний период существования СССР.

Объектом настоящего исследования выступает система межнациональных отношений и национальная политика в ДАССР в период перестройки. Предметом является модель решения проблем в сфере межэтнических отношений представителями властных структур на примере «ауховской проблемы».

Цель данного исследования — проанализировать действия властей в решении межэтнического конфликта в период перестройки и трансформации советской системы. Развитие данного направления исследования представляется крайне важным и необходимым, так как ауховский конфликт остается нерешенным и не просто находится в «спящей» стадии, а часто проявляет себя и в настоящее время. Нами был использован ретроспективный метод, чтобы проследить последовательность и динамику действий по решению изучаемого национального конфликта.

Данное исследование актуально, помимо прочего, с точки зрения историографии проблемы. Исследователей, которые системно и целенаправленно занимаются проблемой, единицы: это, прежде всего, А. Д. Автулханова, Д. Ш. Рамазанова, М. М. Шахбанова [Автулханова, 2018; Рамазанова, 2019; Шахбанова, 2006]. Однако даже в их работах вопрос преимущественно рассматривается либо в хронологии 1940—1950-х годов с акцентом на депортации и условиях жизни переселенцев, либо с позиции государственных программ по переселению граждан уже в XXI веке, поэтому изучение событий в период перестройки и распада СССР представляется нам важнейшим шагом в раскрытии проблемы и реконструкции исторического процесса в целом.

Решение ауховской проблемы осложнялось и тем, что в 1989 году, согласно данным переписи, в Новолакском районе проживало 50,9 % лакцев, 24,5 % аварцев и 22,9 % чеченцев, то есть этнический состав населения кардинальным образом отличался от состава проживающих в данной местности народов в 1944 году.

2. Меры по урегулированию конфликта

Реакция властей на самопроизвольный захват земель и установку палаток в 1985 году была незамедлительной. Из постановления горкома КПСС

известно, что последовало требование к представителям власти прекратить самоуправные действия в селе Чапаево. Были установлены личности всех самозаселившихся, 27 июля «организован въезд к месту происшествия руководителей предприятий и организаций, чьи члены коллектива незаконно поселились в с. Чапаево с целью вернуть их» [ЦГА РД, ф. 2020-П, оп. 1, д. 620, с. 7], в тот же день дважды выезжали представители партийных, советских органов с «авторитетными людьми этой же национальности». Все эти действия успеха не принесли.

Ночью 27 июля ситуация обострилась тем, что жители села самостоятельно попытались заставить самозаселившихся покинуть палатки. Столкновение удалось пресечь «срочно принятыми оперативными мерами» [Там же, с. 8], в результате которых самозаселившиеся покинули занятое место. Уже утром 28 июля в горкоме были приняты 6 человек, в том числе 3 представителя указанной группы. В Постановлении бюро Хасавюртовского горкома КПСС сообщается о возникшем митинге возле здания горкома представителей лиц чеченской национальности в составе около 100 человек, которые вели себя «непристойно», но к концу дня разошлись. 28 июля руководством республики была принята и другая группа лиц в составе 12 человек, однако о составе данной группы сведений нет.

Горкомом выработан ряд мер, которые необходимо было претворить в жизнь, в частности, осудить противозаконные действия; обратить внимание руководителей предприятий, на которых работали самозаселившиеся, на отсутствие систематической работы по интернациональному воспитанию и «непринципиальный подход при принятии административных мер к нарушителям трудовой дисциплины»; обязать первичные парторганизации усилить работу среди трудящихся по воспитанию в духе интернационализма и дружбы народов — острее реагировать на факты «неправильного поведения»; повысить эффективность мероприятий в данном направлении (с указанием конкретных микрорайонов, в которых этой проблеме уделить особое внимание); утвердить план неотложных мероприятий по оздоровлению обстановки в городе [Там же, с. 8—9].

В августе 1986 и октябре 1988 годов о выполнении постановления отчитывалась заведующая отделом пропаганды и агитации горкома КПСС ДАССР М. Душаева. Сообщалось о прочтении в 1985 — первом полугодии 1986 года свыше 1100 лекций о ленинской национальной политике, проведении в июле 1986 года слета добровольных народных дружин, о реализации на протяжении 1987—1988 годов мероприятий по усилению идейно-политического, интернационального, военно-патриотического воспитания, принятию комплексного плана на 1988—1990 годы, отмечалась работа лекторов общества «Знание» [Там же, с. 10—16].

Из вышеописанного видно, что реакция властей последовала незамедлительно и в организационном плане была быстро отработана: определены личности самозаселившихся, они были взяты под контроль руководителями предприятий и организаций, на которых эти люди работали. Немаловажен и тот факт, что представители властей сразу же высказали официальную позицию и дали оценку случившемуся.

Однако по выдержкам из выступлений коммунистов на партийных собраниях видно, что ситуация решена не была. Во-первых, из-за того, что инцидент продолжает обсуждаться спустя несколько месяцев (некоторые высказывания датированы 24 октября 1985 года), во-вторых, из-за дискуссионности самого вопроса, на решение которого не было общего взгляда. Вот некоторые из высказываний, прозвучавших на партийных собраниях: «Каждый имеет право жить там, где он хочет. Почему же это право ограничено для них? Я их не осуждаю»; «Я осуждаю действия этих людей, но местным властям надо решить этот вопрос. Конфликт спровоцировали жители Новолака»; «Они ничего преступного не сделали, а просто поселились на окраине села, они хотели жить на своей земле. Наше обсуждение ничего не даст. Мне кажется, они обсуждения не заслуживают, это упущение наших властей». Чеченцы по национальности в своих высказываниях акцентировали внимание на затяжном характере проблемы: «Центральные органы правильно решают вопросы, связанные с чеченским населением. Местные органы перегибают, 28 лет не решают этот вопрос»; «Я осуждаю неправильные действия группы лиц, но одновременно мне не понятно, почему я не могу выехать туда, где я родился и похоронены мои родственники, почему я не могу похоронить своего члена семьи по месту рождения, тогда как кумыки это делают» [Там же, с. 20—29]. Стоит учесть, что данная выборка не отражает всего многообразия мнений и позиций представителей самых разных национальностей и профессий, но отобрана с целью продемонстрировать актуальность проблемы спустя несколько месяцев после инцидента 26 июля 1985 года.

Кроме того, можно утверждать, что ситуация в Чапаево не породила принципиально новый конфликт, а спровоцировала новую волну обсуждения уже существующей ауховской проблемы. Столкновение в Чапаево — это изначально конфликт представителей чеченской национальности с властями, а не с другим этносом. Характер межэтничности, безусловно, также присутствует (на данной стадии это можно наблюдать исходя из отсылок, например, к кумыкам), но он не основополагающий триггер конфликта. Именно поэтому изучение поведения представителей власти и дорожной карты урегулирования конфликта крайне важны.

3. Эскалация конфликта и включение в него новых сторон

В свете рассматриваемой проблемы и поведения властей в отношении ее урегулирования стоит обратить внимание на статью «Что было — то было, но быльём не поросло», опубликованную 1 марта 1987 года в газете «Московские новости». Это интервью с писателем А. И. Приставкиным о депортации чеченцев и ингушей в 1944 году. Данная публикация не осталась незамеченной в ДАССР. По сообщениям Хасавюртовского городского отделения КГБ ДАССР в горком КПСС, статья «вызвала определенный резонанс ликования в буквальном смысле слова у всего чеченского населения города и района» [ЦГА РД, ф. 2020-П, оп. 1, д. 706, с. 40—42]. Сообщалось о распространении слухов, что сейчас же чеченцам разрешат выехать на жительство в бывшие села, а лакцев и аварцев попросят освободить занимаемые ими дома, а вопрос восстановления Ауховского района носит теперь лишь организационный характер. Тем не менее говорилось, что «подобные суждения не нашли поддержки у основной части населения» [Там же].

В плане взаимоотношения с властями примечательны комментарии КГБ, в которых говорится, что в связи с распространением данной статьи активно распространяется мнение о несправедливом отношении в свое время к чеченскому населению в Дагестане: «... местные власти искусственно тормозили историю чеченцев, старались переделать ее, представить чеченцев как недовольных условиями жизни и порядками, из статьи видно, что в центре (в Москве) не знают действительное положение на месте, иначе не напечатали бы статью в газете, которая имеет своих читателей за границей и т. п.» [Там же, с. 40—41].

Мы не имеем достаточных сведений об осведомленности центральных властей в отношении описанной выше ситуации, в то же время вряд ли можно говорить о непричастности Москвы к тем решениям, которые принимаются на местах, в частности, когда речь идет о национальной политике. Удивительно другое, неужели центр, пусть и не имея сведений о событиях в Чапаево, не понимал, что поднятие темы депортаций 1944 года автоматически затрагивает и вопросы современного положения дел: актуализирует «ауховскую проблему», провоцирует конфликты на этнической основе между чеченцами, лакцами и аварцами. Тем временем под авторством уже упомянутого А. И. Приставкина в 1987 году выходит повесть «Ночевала тучка золотая» о депортациях 1944 года, которая в 1988 году отмечена Государственной премией СССР, а в 1990 году экранизирована. Речь идет не о том, что проблему депортаций нужно замалчивать, но о понимании того, что ее актуализация обуславливает готовность властей к современным вызовам и решению накопившихся национальных вопросов.

В 1988 году ситуация продолжала оставаться беспокойной. В январе горотдел Комитета государственной безопасности ДАССР докладывал

о работе группы лиц чеченской национальности по активизации требований о восстановлении Ауховского района с его историческими названиями, а также по подготовке ими делегации в Москву [Там же, с. 28].

Местные органы госбезопасности отмечали также частные случаи проявления национальной нетерпимости. Так, для сведения в Хасавюртовский горком КПСС была направлена информация о высказывании учительницы школы Хасавюрта в адрес лиц чеченской национальности, в котором она обвиняла последних в пособничестве Гитлеру во время войны и поддерживала мнение о правильности их депортации. Родители присутствовавших в это время на уроке школьников и слышавших учителя запретили своим детям посещать ее уроки. КГБ в свою очередь отметил националистический характер высказывания, а также факт подобных заявлений со стороны педагога и ранее (спустя 10 дней после поступления информации учительница была переведена в другую школу города) [Там же, с. 24—25].

Реакция на статью в газете «Московские новости» и подготовка делегации к поездке в Москву подтверждают, что местное чеченское население обвиняло в сложившейся ситуации местные власти, считая, видимо, что центр не знает о положении чеченцев в ДАССР.

4. Реализация профилактических мероприятий

Справедливым будет отметить, что не только пресса оказывала влияние на межэтнические отношения, но и органы власти периодически диктовали СМИ темы, на которых нужно сделать акцент. Например, в 1989 году газетам «Дружба», «По ленинскому пути», «Коммунист» предлагалось организовать объединенный выпуск, посвященный дружбе между народами Дагестана; Госкомитету по телевидению и радиовещанию ДАССР в марте — июле поручили организовать цикл теле- и радиопередач «На волне — дружба»; редакциям газет «Дагестанская правда», «Красное знамя», «Ленинский путь», «Комсомолец Дагестана» дано поручение подготовить в марте-апреле специальные полосы, посвященные региону «В единой семье народов»; а идеологическому отделу обкома КПСС необходимо было обеспечить публикации с анализом сложившейся ситуации (новая волна недовольств после установки памятника жертвам репрессий в с. Новокули Новолакского района) и разъяснением позиции органов власти (Президиум Верховного Совета ДАССР, Совет Министров ДАССР, обком КПСС) в вопросах, поднимаемых чеченцами [ЦГА РД, ф. 2020-п, оп. 1, д. 802, с. 18].

Большой резонанс произвели выступления коллективов «Зама», «Илли», «Т-5» Чечено-Ингушской филармонии, которые прошли в мае 1988 года в Хасавюрте на платной основе. Сообщалось, что их репертуар не был согласован с горотделом культуры; присутствовали высказывания

«негативного характера, с этноцентристской окраской <...> Создается впечатление, что умышленно нагнеталась атмосфера, направленная на объединение присутствующих по вопросу “ущемления чеченцев в Дагестане”, привлечение к нему внимания» — говорится в сообщении горотдела КГБ [ЦГА РД, ф. 2020-п, оп. 1, д. 706, с. 13—14]. Данный факт не был единичным: в июне в Хасавюрте выступала группа «Круиз по Каспию», а в августе этого же года в городе появились афиши о предстоящих трех выступлениях групп «Зама» и «Веселый час», в августе также состоялись выступления в различных населенных пунктах Хасавюртовского района — соответствующего разрешения Дагестанской госфилармонии они не имели и в этот раз [Там же, с. 13—14].

Таким образом, конфликтогенной ситуация продолжала оставаться и на протяжении 1986—1988 годов. Несмотря на отсутствие открытых столкновений, вопрос об ущемлении прав чеченцев в Дагестане будировался постоянно, в том числе на уровне вовлечения общественности и самих чеченцев.

В поисках решения устанавливались межреспубликанские связи: властям Чечено-Ингушской АССР было доложено о ситуации вокруг выступления музыкальных коллективов из Чечено-Ингушетии, в марте-апреле 1989 года предлагалось провести встречу работников идеологических отделов Чечено-Ингушского и Дагестанского обкомов КПСС для координации совместной работы по развитию межнациональных отношений [ЦГА РД, ф. 2020-п, оп. 1, д. 802, с. 19].

5. Новый виток конфликта

Следующий этап эскалации проблемы начался в 1989 году, когда 19 февраля в селе Новокули (ныне — Чаравали) Новолакского района был открыт памятник жертвам репрессий с надписью на русском и чеченском языках: «Чеченцам-аккинцам — безвинным жертвам репрессий сталинизма 23 февраля 1944 г.». Открытие было приурочено к 45-й годовщине со дня депортации.

Данное событие было неоднозначно расценено разными сторонами конфликта, в частности, чеченцами, которые хотели вернуться в дедовы дома, а также лакцами и аварцами, проживающими в тех деревнях, откуда были депортированы предки чеченской стороны конфликта. Местными властями сразу же был подготовлен план работы над ситуацией, чтобы не допустить развития конфликта. Предлагалось привлечь к ответственности организаторов митинга при установке памятника, допустивших нарушения (указаны конкретные лица), продолжать проводить разъяснительную работу среди населения для предотвращения нарушений в период организации и проведения мероприятий, посвященных жертвам репрессий [Там же, с. 16]. Впервые отмечалась необходимость обсуждения назревших проблем не только с лицами чеченской национальности, но и с представителями лакцев [Там же, с. 17].

Важной чертой политики дагестанских властей и органов госбезопасности в отношении «ауховской проблемы» является постоянный мониторинг ситуации: ставшие известными случаи и высказывания, способные негативно повлиять на развитие ситуации, разбирались, оценивались и их авторы ставились на учет. Показательна выдержка из сообщения Хасавюртовского горотдела КГБ секретарю горкома Р. И. Джумалиеву от 15 ноября 1989 года: «Вопросы, поднимаемые чеченской частью населения Дагестана, в том числе и (указаны фамилия и инициалы гражданина. — *Прим. авторов*) о восстановлении Ауховского района в ДАССР признаны справедливыми. Дополнительно сообщаем, что (указаны фамилия и инициалы гражданина. — *Прим. авторов*) остается приверженцем необходимости законного решения Ауховской проблемы» [ЦГА РД, ф. 2020-п, оп. 1, д. 807, с. 28]. Данный факт свидетельствует о сохранении властью объективного подхода к анализу и оценке каждой отдельной ситуации.

Однако, несмотря на все эти меры, проблему не просто не удавалось решить — конфликт усугублялся. Из материалов прокуратуры Новолакского района и Новолакского РОВД известно о поступлении жалоб, согласно которым 8, 11, 12 и 13 марта 1989 года к переселенцам в Новолакском и Новочуртах приходили лица чеченской национальности и требовали освободить занимаемые дома, объясняя это тем, что до 1944 года домовладения принадлежали им. В ходе разбирательства данные лица, за исключением одного, были установлены, однако они либо отрицали сам факт разговора, либо требования освободить домовладения [Там же, с. 37—38].

Вопросы собственности домовладений в Новолакском районе были подробно изучены К. И. Казениным, результаты изложены в статье «Социология исламского и обычного права в постконфликтном урегулировании: Новолакский конфликт в Дагестане» [Казенин, 2013, с. 112—136]. Автор пишет о том, что зачастую процедура определения владельца состояла из свидетельств старшего поколения чеченцев, которые жили в селениях до депортации, и приводит комментарии самих жителей-чеченцев: «Кому принадлежал дом, узнаем в первую очередь у старших, которые тогда жили, но их осталось немного. Архивы не сохранились», «Собирали стариков, которые до высылки здесь жили, и спрашивали, кто здесь жил. Спор не было — старики врать не будут» [Там же, с. 120—121].

6. «Ауховская проблема» через призму публичной политики и первые проекты выхода из кризиса

Известно множество случаев противостояния лакского населения и претендующего на возвращение собственности предков чеченского, например, массовое скопление людей 2 июля 1989 года на перекрестке дорог

Хасавюрт — Новолакское, которое могло перерасти в драку, но было предотвращено; или срыв в августе 1988 года дорожного указателя поворота к Новолакскому району на трассе Ростов-Баку, что вызвало возмущения лакского населения [ЦГА РД, ф. р-352, оп. 56, д. 145, с. 26].

В 1990 году свою работу начал Съезд народных депутатов ДАССР — единственной автономной республики в СССР, которая создала данный орган власти согласно поправкам в Конституцию СССР в 1988 году. Работа первого Съезда продлилась четыре рабочих дня. В плане решения «ауховской проблемы» речь в первую очередь шла о том, кто компетентен и ответственен решать этот вопрос: Комиссия Верховного Совета, Совет министров или Съезд народных депутатов.

На втором заседании I секретарь Новолакского РК КПСС З. И. Гаджиев поднял «лакскую, чеченскую и аварскую проблему». Он также обратил внимание на то, что она затрагивает не только трагедию чеченцев-аккинцев, но и лакцев, которые не по своей воле были переселены в этот район, но который за период проживания здесь стал для них родиной. Впервые были обнародованы цифры: 7 тыс. лакцев и 10 населенных пунктов. Гаджиев обратил внимание на необходимость сохранить район как целую административно-территориальную единицу и ускорить развязывание этого узла межнациональных разногласий.

Депутат впервые указал на осложняющиеся отношения между людьми из-за отсутствия каких-либо видимых результатов и необоснованное оттягивание решения вопроса: «а) на выборах народных депутатов по округам в местные Советы (районные, сельские) лакцы вычеркивали из бюллетеней чеченцев, чеченцы лакских кандидатов в депутаты. Этим создавалась излишняя нервозность и трудности; б) все это отражается на делах в районе, на выполнении народохозяйственных планов. Сорваны планы продажи государству животноводческой продукции за I квартал (зима была мягкая, кормов было в достатке), объясняется невыполнение планов только отношением людей ...» [ЦГА РД, ф. р-352, оп. 60, д. 6, с. 138]. Морально-психологический климат в регионе был охарактеризован следующим образом: «Сегодня народ на таком пределе, что наши слова уже не воспринимаются, кем только нас не называют и упрекают в нерешительности и неоперативности. Народ становится неуправляемым, трудно его сейчас убедить одними словами и удержать, малейший промах воспринимается болезненно — национальные чувства очень ранимые» [Там же, с. 139].

Обсуждение данного выступления на третьем заседании показывает, что до 1990 года не было создано комиссии или группы, которая бы занималась исключительно этим вопросом. Председатель комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Ш. Р. Рамазанов гово-

рил, что в его группе состояло 11—13 членов, которые имели постоянную работу в районах и городах, и была только одна освобожденная должность председателя комиссии [ЦГА РД, ф. р-352, оп. 60, д. 7, л. 20].

Председатель КГБ ДАССР В. Ф. Мошков выступил против создания дополнительных должностей для рассмотрения вопроса и предложил ввести персональную ответственность конкретных людей, перед которыми будут стоять конкретные задачи: «...так мы договоримся с первого дня Съезда до того, что в каждой комиссии нужно будет создавать еще по пять освобожденных должностей» [Там же, л. 21—22]. Он также выразил недоумение, почему СМИ не освещают Постановление Президиума ВС ДАССР о создании специальной комиссии из юристов для проработки вопроса о возможности переименования района и сел [Там же].

На третьем заседании была вынесена на обсуждение первая реальная дорожная карта решения проблемы: переселение лакцев в новосозданный район севернее Махачкалы (земли будут изъяты из собственности нескольких колхозов) (проект Комиссии Совета Министров ДАССР). Однако в то же самое время председательствующий, подтверждая данный проект и говоря об уже практически завершенном обсуждении проблемы, заявил, что перед комиссией юристов будет стоять лишь один вопрос: можно ли без согласия населения, проживающего на территории Новолакского района, восстановить Ауховский район, населенные пункты и их наименования? [Там же, л. 28] Не берясь давать оценку данному решению, все же стоит сказать о том, что в районе, в котором, по официальной переписи 1989 года, проживают 75,4 % лакцев и аварцев, это было рискованным заявлением. И несмотря на то, что позиции председательствующего придерживались не все депутаты, некоторые даже сообщали о реально проводимой с населением работе и переговорах, это свидетельствует о том, что одну из самых насущных проблем республики многие представители власти не понимали.

Однако несмотря на то, что «ауховская проблема» широко обсуждалась на первом съезде, существенных результатов это не принесло. Абсолютным большинством (только 32 голоса «против») депутаты проголосовали поручить рассмотрение этого вопроса Совету Министров ДАССР и Комиссии Верховного Совета ДАССР по межнациональным отношениям [Там же, л. 36].

Проект решения проблемы, который выдвинула комиссия Совета Министров ДАССР во главе с председателем А. М. Мирзабековым, также нельзя назвать проработанным и успешным. Отрицательно его восприняло кумыкское население, чьи земли подлежали передаче под новый район (фактически этнически лакский). Кроме этого, на уступки не шли сами

колхозы: принципиальное согласие было достигнуто только по землям колхозов им. С. Габиева и «Труженик» Лакского района [ЦГА РД, ф. р-352, оп. 56, д. 145, с. 24] — эти данные были оглашены на заседании круглого стола по межнациональным отношениям, который состоялся еще в январе 1990 года, то есть факты осложнений реализации проекта были известны до начала работы Съезда народных депутатов.

О трудностях реализации проекта говорили и на заседании Постоянной комиссии Верховного Совета ДАССР в июне 1990 года. Отмечалось, что слабой стороной данного варианта является то, что он не решает полностью проблему: в расчет не берутся представители аварского населения Новолакского и Казбековского районов (более 3 тысяч человек) [Там же, д. 103, с. 2]. По итогу заседания было решено провести анкетирование среди чеченского и лакского населения, чтобы выяснить количество желающих переселиться. Отметим, что проект переселения лакцев в новый район разрабатывался без такого рода статистических данных. Председатель Госкомтруда ДАССР В. И. Бахмудов также говорил о том, что отсутствуют списки переселенцев в Новолакский район, репрессированных чеченцев; на обустройство новых поселений необходимо 500—600 млн рублей — и даже в этом случае строительство займет до 15 лет [Там же, д. 102, с. 26].

В ближайшее время также над проблемой начали работать новосозданные структуры: согласительный комитет Верховного Совета ДАССР по вопросам Ауховского района, Совет старейшин республики. Эти органы состояли из представителей аварцев, кумыков, чеченцев, лакцев и других народностей.

В сентябре 1990 года на заседании согласительного комитета прозвучало и предложение создать Хасавюртовский округ с Ауховским, Новолакским и Казбековским уездами; и если лакцы говорили о готовности переселиться с сохранением района, то аварцы Ленинаула и Калининаула отказывались рассматривать такие предложения (в случае с аварцами речь шла не о переселении, а о включении сел в состав Ауховского района) [Там же, с. 28]. Итог работы 1990 года остался прежним: решения найдено не было. В Плане работы постоянной комиссии Верховного Совета ДАССР на второй квартал 1991 года мы видим поручение второго Съезда народных депутатов по поиску приемлемых вариантов решения проблемы восстановления Ауховского района и связанных с ней других вопросов [ЦГА РД, ф. р-352, оп. 56, д. 103, с. 3].

7. Роль внешних факторов в развитии конфликта

В историографии, посвященной исследуемой теме, можно найти сведения, что в данный период действовало разветвленное гражданское дви-

жение: работу вели хасавюртовское общество «Мемориал», региональный народный фронт «Вайнах», Исполнительный комитет съезда чеченцев Ауха [Рековская, 1995, с. 128]. Однако нами не было найдено каких-либо документальных свидетельств их совместной работы с органами власти, в частности официальной переписки, это подтверждающей.

Практические решения были приняты только в 1991 году на третьем Съезде народных депутатов в июне. Во многом этому поспособствовало принятие Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», согласно которому чеченцы-аккинцы официально признавались репрессированным народом, а также тот факт, что недовольство населения все чаще перерастало в противоправные действия: в апреле вновь появились свидетельства, что чеченцы совершают акции в виде захвата земель, установления щита с гербом ЧИАССР и надписью «Ауховский район» [Джабраилов, 2018, с. 99]. На Съезде принято решение о воссоздании Ауховского района и переселении лакцев в район севернее Махачкалы (создание Кумторкалинского района), то есть практически принят план, обсуждавшийся на предыдущих съездах и имеющий ряд недоработок. Видимо, свою роль сыграло и то, что с мая 1991 года административные изменения коснулись всей Республики в целом (изменился государственный статус: ДАССР превратилась в ДССР в составе РСФСР). В свою очередь 23 августа 1991 года для реализации решения Съезда Совет Министров ДССР принял постановление № 180 «О создании Организационных комитетов по восстановлению Ауховского района» [Алиев и др., 1994, с. 16].

Тем не менее решение Съезда не стало окончательной точкой в ауховской проблеме. Уже в сентябре 1991 года в Казбековском районе Президиумом Верховного Совета ДССР вводится чрезвычайное положение: аварцы Ленинаула и Калининаула, как и заявляли ранее, не собирались входить в состав Ауховского района, противостояние продлилось более месяца [Там же, с. 18]. Серьезные осложнения были и в процессе переселения лакцев на новое место жительства, активизировалось кумыкское население, движение «Тенглик». Процесс восстановления Ауховского района и переселение лакцев не завершены и сегодня, однако можно говорить о том, что после решения III Съезда народных депутатов сформировалась новая реальность, в которой приходилось участвовать всем сторонам конфликта, были заданы новые векторы развития ситуации.

8. Заключение

Подводя итоги, следует сказать, что «ауховскую проблему» нельзя рассматривать как только межэтнический конфликт (с точки зрения противо-

стояния именно этнических сторон). Изначально и в большей степени на протяжении всего периода, как показывает опыт перестройки, это конфликт между государством и этническими группами, только со временем перешедший в межэтническую плоскость.

Важными аспектами конфликта стали характер и скорость принятия решений органами власти и представителями закона. Шаги навстречу урегулированию осуществлялись очень медленно, ответственность постоянно перекадывалась, не хватало комплексности самого подхода, о чем говорит, например, отсутствие списков репрессированных, опросов общественного мнения, которые можно считать отправными точками в поисках решения. Отсутствовало и восприятие ситуации в перспективе: до 1989 года практически не проводилась работа с лакским и аварским населением, стороной конфликта рассматривались только чеченцы. Кумыки же были включены в орбиту решения проблемы исключительно в результате последствий этого решения. Нам также представляется очевидным, что в разрешении конфликта не хватало участия Москвы. Вопросы административно-территориального деления входили в компетенцию Верховного Совета ДАССР, однако одна реакция на принятие закона «О реабилитации репрессированных народов» демонстрирует авторитетность и полное подчинение властям РСФСР, поэтому их более существенное участие в решении проблемы могло бы ускорить сам процесс.

Однако можно выделить и грамотные действия властей, направленные на урегулирование конфликта: это включенность в процесс самых различных инстанций, от органов госбезопасности до партии, муниципальных и республиканских властей. В период с 1985 по 1991 годы видна их совместная работа, налаженная коммуникация. В то же самое время позитивными были ориентация на патриотическое воспитание, пропаганду ценностей интернационализма и дружбы народов, хотя стоит признать, что эти меры эффективны на стадии профилактики, а не уже разразившегося конфликта.

Таким образом, «ауховская проблема» является не просто серьезным конфликтом прошлого столетия, это актуальный и на сегодняшний день узел противоречий между самыми различными сторонами: этническими группами, государством и гражданским обществом, региональным центром и представителями власти на местах.

Источники и принятые сокращения

1. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. 2020-п. (Горком КПСС). Оп. 1. Д. 620. Л. 20—29.
2. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. 2020-п. (Горком КПСС). Оп. 1. Д. 706. Л. 13—42.

3. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. 2020-п. (Обком КПСС). Оп. 1. Д. 802. Л. 18.
4. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. р-352. (Верховный Совет ДАССР). Оп. 56. Д. 103. Л. 3.
5. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. 2020-П. (Горком КПСС). Оп. 1. Д. 620. Л. 7—9.
6. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. р-352. (Верховный Совет ДАССР). Оп. 56. Д. 102. Л. 26—28.
7. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. р-352. (Обком КПСС). Оп. 56. Д. 145. Л. 24—26.
8. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. р-352. (Верховный Совет ДАССР). Оп. 56. Д. 103. Л. 2—3.
9. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. 2020-П. (Горком КПСС). Оп. 1. Д. 620. Л. 10—16.
10. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. 2020-п. (Прокуратура г. Хасавюрта). Оп. 1. Д. 807. Л. 28—38.
11. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. р-352 (Стенографический отчет I съезда народных депутатов ДАССР. 26.04.1990). Оп. 60. Д. 6. Л. 138—139.
12. ЦГА РД — *Центральный* государственный архив Республики Дагестан. Ф. р-352 (Стенографический отчет I съезда народных депутатов ДАССР. 7.04.1990). Оп. 60. Д. 7. Л. 20—36.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Автулханова А. Д.* К вопросу о реабилитации чеченцев-аккинцев в Дагестане : политический анализ / А. Д. Автулханова // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2018. — № 1. — С. 31—34.
2. *Алиев А. К.* Чеченцы-аккинцы Дагестана : к проблеме реабилитации / А. К. Алиев, М. Р. Курбанов, Г. И. Юсупова. — Махачкала : РЦЭПИ ДНЦ РАН, 1994. — 59 с.
3. *Джабраилов Ю. Д.* Внутриконфессиональные и межэтнические отношения в Дагестане в контексте создания Ауховского района / Ю. Д. Джабраилов // Власть. — 2018. — № 9. — С. 97—102. — DOI: 10.31171/vlast.v26i9.6163.
4. *Казенин К. И.* Социология исламского и обычного права в постконфликтном урегулировании : Новолаский конфликт в Дагестане / К. И. Казенин // PAX ISLAMICA. — 2013. — № 2 (11). — С. 112—136.
5. *Рамазанова Д. Ш.* Дагестан в составе России : административно-политический статус территории и актуальные проблемы национальной политики (1921—2017 годы) : диссертация ... доктора наук : 07.00.02 / Д. Ш. Рамазанова. — Махачкала, 2019. — 1060 с.
6. *Рековская И. Ф.* Реферат 95.01.033 «Дагестан : чеченцы-аккинцы / Ин-т гуманитар.-полит. исслед. Сост. : Кульчик Ю. Г., Куза Л. Г., Маргулис С. Д. и др. — Москва, 1993. — 102 с.» / И. Ф. Рековская // Социальные и гуманитарные науки. Социология. М. Серия 11. — 1995. — № 1. — С. 125—129.
7. *Шахбанова М. М.* Проблемы реабилитации репрессированных народов Дагестана (на примере чеченцев-аккинцев) / М. М. Шахбанова. — Махачкала : Изд-во Наука плюс, 2006.

MATERIAL RESOURCES

- TsGA RD — *Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. 2020-P. (City Committee of the CPSU). Op. 1. D. 620. (In Russ).*
- TsGA RD — *Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. 2020- P. (City Committee of the CPSU). Op. 1. D. 706. (In Russ).*
- TsGA RD — *Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. 2020-P. (Regional Committee of the CPSU). Op. 1. D. 802. (In Russ).*
- TsGA RD — *Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. 2020-P. (Prosecutor's Office of Khasavyurt). Op. 1. D. 807. (In Russ).*
- TsGA RD — *Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. r-352. (Supreme Council of DASSR). Op. 56. D. 102. (In Russ).*
- TsGA RD — *Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. r-352. (Supreme Council of DASSR). Op. 56. D. 103. (In Russ).*
- TsGA RD — *Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. r-352. (Regional Committee of the CPSU). Op. 56. D. 145. (In Russ).*
- TsGA RD — *Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. r-352 (Verbatim report of the First Congress of People's Deputies of the DASSR. 26.04.1990). Op. 60. D. 6. (In Russ).*
- TsGA RD — *Central State Archive of the Republic of Dagestan. F. r-352 (Verbatim report of the First Congress of People's Deputies DASSR. 7.04.1990). Op. 60. D. 7. (In Russ).*

REFERENCES

- Aliev, A. K., Kurbanov, M. R., Yusupova, G. I. (1994). *Chechens-akkintsy Dagestan: to the problem of rehabilitation*. Makhachkala: RCEPI DNC RAS. 59 p. (In Russ).
- Avtulkhanova, A. D. (2018). On the issue of rehabilitation of Akkin Chechens in Dagestan: a political analysis. *Humanities and socio-economic sciences, 1*: 31—34. (In Russ).
- Dzhabrailov, Yu. D. (2018). Intra-confessional and interethnic relations in Dagestan in the context of the creation of the Aukhovsky district. *Power, 9*: 97—102. DOI: 10.31171 / vlast. v26i9. 6163. (In Russ).
- Kazenin, K. I. (2013). Sociology of Islamic and Customary law in post-conflict settlement: The Novolak conflict in Dagestan. *PAX ISLAMICA, 2 (11)*: 112—136. (In Russ).
- Ramazanov, D. S. (2019). *Dagestan as part of Russia: the administrative and political status of the territory and the current problems of national policy (1921—2017)*: Doct. Diss. Makhachkala. 1060 s. (In Russ).
- Rekovskaya, I. F. (1995). Abstract 95.01.033 “Dagestan: Chechens-akkintsy. In-t humanit.-polit. research. Comp.: Kulchik Yu. G., Kuza L. G., Margulis S. D., et al. Moscow, 1993. 102 p”. *Social and humanitarian sciences. Sotsiologiya, 1*: 125—129. (In Russ).
- Shahbanova, M. M. (2006). *Problems of rehabilitation of the repressed peoples of Dagestan (in the example of Chechen akin)*. Makhachkala: Science Plus. (In Russ).